

силь переход его в болгарскую письменность старшего периода, XII—XIV вв.¹⁰

Сведения о жизни Феодосия Печерского рано перешли в югославянскую письменность. Написанное Нестором Житие Феодосия Печерского известно уже по сербским спискам XIII—XIV и XIV вв. (собрания Румянцевого музея, № 319; Хлудова, № 189), хотя и в значительно сокращенном виде. Видимо, в XII—XIII вв. это житие полностью стало известно в Болгарии, здесь было сокращено, а затем перешло в сербскую письменность (Сперанский, стр. 23—25).

Б. Ст. Ангелов (Из старата, стр. 202—212) подтверждает такую датировку и подчеркивает особую важность самого факта существенной переделки русского сочинения на болгарской почве: этот факт свидетельствует о творческом использовании чужеземного памятника. Вторично, еще более кратко это житие было изложено со ссылкой на русский источник — «От патерика рускаго, глава II» — «южнославянским или румынским деятелем» позднее: старший текст этой версии опубликован по списку 1505 г. Вилковской на Дунае моленной.¹¹ Не свидетельствует ли заглавие этого текста о том, что Патерик Киево-Печерский к XVI в. уже был известен целиком на славянском юге? Не самостоятельно ли извлек эпизоды жития Феодосия из Патерика неизвестный книжник? Необходимо эту краткую версию сопоставить и со старшим извлечением из полного русского жития, и с самим текстом Патерика.

IV. Из сочинений Кирилла Туровского, по мнению М. Н. Сперанского, лишь два с очевидностью могут считаться перенесенными на славянский юг уже в старшем периоде: «Притча о белорице» («Повесть к Василию игумену Печерскому»), известная по сербскому списку XIII—XIV вв. «попа Драголя», и «Притча о человечьей души о телеси и о преступлении божиих заповедей и о воскресении телес человекь и о будущем суде и о муце» («Притча о слепце и хромце»), старший югославянский список которой дошел лишь от XVI в. (сборник Нямецкого монастыря, № 91).¹²

Что касается старшего сербского списка «Притчи о белорице», то следует внести некоторое добавление в характеристику его, данную М. Н. Сперанским (стр. 25 и 26), который называет этот список старшим «среди всех полных списков этого сочинения» и далее повторяет: «... текст этот сохранен в сербской копии целиком». Между тем в сербском списке недостает текста, который в лучшем русском списке собрания Титова, № 2074 (522), занимает листы 317—начало 320. Таким образом, последняя часть текста в сербской копии отсутствует.¹³ В дополнении нуждается и определение ценности сербского списка по отношению к авторскому оригиналу. М. Н. Сперанский (стр. 26) отмечает лишь, что этот список «дает в нескольких случаях лучшие чтения, нежели известные русские, как текст более близкий к оригиналу». Однако в этом списке есть

¹⁰ Сперанский, стр. 19—20; ср.: Б. Ст. Ангелов. 1) Из историята, стр. 299; 2) Из старата, стр. 213—218.

¹¹ А. И. Яцимирский. Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв. — ПДПИ, т. CLXII. СПб., 1906, стр. СІХ, 159—160; вторично: Б. Ст. Ангелов. Из старата, стр. 211—212, прим. 1.

¹² А. И. Яцимирский. Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв., стр. 148—150; ср.: Б. Ст. Ангелов. Из историята, стр. 307.

¹³ См. новейшее издание сочинений Кирилла Туровского: И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского. — ГОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 353—354. Неточно называет И. П. Еремин и сербский список «отрывком», все же большая часть текста в нем передана полностью, видимо, в конце рукописи утеряны листы, так как изложение обрывается на середине цитаты из евангелия.